

По Женевскому времени

ИТОГИ SIHH-2011

XXI САЛОН часового искусства (SIHH) в Женеве завершился в приподнятой атмосфере. Опасения прошлых лет, связанные с кризисом, уступили место безудержному оптимизму, почти такому же, как в благословенные годы миллениума. Причем из вроде бы самой пострадавшей от кризиса Европы явилось большинство посетителей — 60%, только 20% — из Азии, 12% — жители обеих Америк и 8% осталось на некогда задававших тон обитателей Ближнего Востока. Традиционно выставлявшиеся в Женеве прежде 16 марок в этом году дополнены новичками: Ralph Lauren, Richard Mille, Greubel & Forsey — число участников дошло до 19. Это гранды группы Richemont (среди них — гигант Cartier, тонкач Ван Клифф, знаменитые механики Jaeger-LeCoultre IWC и Vacheron

Constantin, легендарные пловцы Panerai), незлыблемая скала Audemars Piguet и осиротевшие после смерти Джино Макалузо марки Girard Perregaux и Jean Richard. Организатор Салона, роль которого все эти годы исполняет ФНН, фонд часового искусства, по-прежнему держит марку. Город под крышей главного экспозиционного зала Женевы Palexpo выглядит, как всегда, импозантно: «Это настоящий город с площадями в традиционной архитектуре большой европейской столицы, с пьедесталами, аркадами ресторанами, столиками, стоящими у порогов домов, отведенных в этом городе маркам», — говорит мадам Фабьенн Люпо, специалист по организации масштабных выставок и ярмарок, в 2010-м ставшая главой ФНН. Женевский салон остается столь же желанным, сколь и закры-

тым, что побудило в 2011 году многие (оставленные за порогом, либо традиционно отверженные Базелью) марки открыть свои экспозиции и даже параллельные салоны почти в том же месте и абсолютно в тот же час. И так, дом Cartier, открывший два года назад собственный часовой завод в Ля-Шо-де-Фо, в 2011 году подтвердил свои гигантские часовые аппетиты: марка показала более 30 новых моделей, среди которых есть и настоящие инновационные достижения. Бернар Форнас, CEO Cartier, рассказал нам, что «сегмент haute horlogerie столь же важен для компании, как и производство фамильных, коллекционных драгоценностей, то есть haute joaillerie». «Мы блистательны и креативны решительно во всем: и в механизмах, и в украшениях», — утверждает Бернар Форнас. Для того чтобы